

Храмов Сергей Владимирович

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН ПРОТЕСТАНТСКИХ ОБЩИН СЕЛА КАБАЕВО

В данной статье анализируется деятельность евангельских христиан-баптистов, молокан, адвентистов седьмого дня, христиан веры евангельской (пятидесятников) села Кабаево Дубенского района Республики Мордовия в советский период. Делается вывод о том, что протестантские течения данного села с 1918 по 1991 гг. подвергались определенным преследованиям со стороны советской власти в общем русле атеистической политики. Это, в свою очередь, обусловило медленный и трудный характер возрождения протестантских общин в селе Кабаево постсоветского периода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-1/56.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. I. С. 202-206. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 283/289"19"(470.345)(045)

Исторические науки и археология

В данной статье анализируется деятельность евангельских христиан-баптистов, молокан, адвентистов седьмого дня, христиан веры евангельской (пятидесятников) села Кабаево Дубенского района Республики Мордовия в советский период. Делается вывод о том, что протестантские течения данного села с 1918 по 1991 гг. подвергались определенным преследованиям со стороны советской власти в общем русле атеистической политики. Это, в свою очередь, обусловило медленный и трудный характер возрождения протестантских общин в селе Кабаево постсоветского периода.

Ключевые слова и фразы: протестантизм; Мордовия; баптисты; молокане; адвентисты седьмого дня; пятидесятники; советский период; атеизм.

Храмов Сергей Владимирович*Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева**hramser@mail.ru***ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН ПРОТЕСТАНТСКИХ ОБЩИН СЕЛА КАБАЕВО[©]**

Протестантское движение на территории современной Республики Мордовия зародилось во второй половине XIX – начале XX в., первоначально приняв форму местной молоканской общины. Несмотря на то, что молоканство является самостоятельным религиозным течением, его особенности (в частности, исключительный авторитет Библии, культ труда) перекликаются с протестантизмом. Неслучайно молокан называют «русскими протестантами». На организационной основе местных молокан впоследствии возникли первые протестантские общины Мордовии.

В Мордовии молоканство территориально было локализовано в одном из старейших сел региона – Кабаево, основание которого относят к XVI в. [7, с. 5]. Исследователь Н. П. Храпов по данному поводу отмечает: «В большом торговом селе Кабаево, что в Алатырском уезде Симбирской губернии, в конце XIX века большое количество жителей принадлежало к строгим молоканским семьям, большинство которых кустарничали – мастерили венские стулья. На молоканских собраниях старательно вытягивали длинные утомительные псалмы, заучивали наизусть большие фрагменты из Священного Писания. Венчание и погребение проходило по молоканскому обычаю, который к тому времени уже достаточно сформировался. В те времена в молоканских семьях царил особый дух богобоязненности, традиции соблюдались неукоснительно, и Слово Божие чтилось свято» [23, с. 3].

В 60-70-е гг. XIX века исследователем данного явления был Ф. В. Ливанов. Изучая опыт жизни и деятельности симбирских раскольников, он высказал о кабаевских молоканах следующее мнение: «Открывшиеся 132 человека молокан из села Кабаево на допросах показали, что иконы они не признают, церковные обряды не исполняют, святые дары почитают за неважные, считают, что крещение должно совершаться не водою и не через священника, а Духом Святым, исповедь же о грехах производят на всяком месте духом Богу невидимому; посты не содержат, монашества не признают, воскресные и праздничные дни чтут. Главными ересеначальниками и совратителями других по Алатырскому уезду и селу Кабаеву были отставной унтер-офицер Михаил Иванов, а также и крестьяне: Андрей Феокистов и Иван Иванович Москалкин. Содействовавшие к склонению семейных своих и некоторых посторонних к принятию молоканской секты были крестьяне: Денисов, Шаргаевы, Ватекин, Лейкин, Муштакин, Чеботаев, Патекаров, Щепцов. В существе своем молоканское учение есть не что иное, как реформация в Восточной церкви» [12, с. 459].

С начала XX в. происходит процесс постепенного перехода части молокан села Кабаево в баптизм. Первым баптистским миссионером-проповедником среди молокан Кабаева был К. С. Новиков, прибывший в данное село из Москвы в 1909 г. [10, с. 137]. Первой принявшей баптистскую веру в Кабаеве стала семья Чекашкиных [23, с. 10].

Хотя вероучение баптистов и молокан существенно различалось, это не ухудшило их взаимоотношений при разделении. Совместные богослужения были прекращены. Тем не менее, в тот период молокан стали называть «сухобаптистами». В молодой баптистской церкви Кабаева был большой хор, имелась физгармонь. В 1912 г. руководство баптистской общиной возглавил Гаврила Федорович Чекашкин. Спустя год подобные общины распространились по всему Поволжью от Казани до Самары, и таким образом сформировался Волго-Камский союз баптистов [Там же, с. 11].

С возвращением Г. Ф. Чекашкина с фронта Первой мировой войны община в с. Кабаево заметно активизировала свою деятельность. В 1921 г. проповедники-баптисты из Кабаева создали общину в селе Алатырь Симбирской губернии. Она стала центральной в том крае, где распространялось преимущественно учение молокан [Там же, с. 18].

Несмотря на противоречия с русской православной церковью, в небольшом селе Кабаево первых десятилетий XX века параллельно сосуществовали уже несколько конфессий: православные христиане, адвентисты седьмого дня, хлысты, молокане и баптисты.

Своеобразным и ценным «полевым материалом» для автора статьи стали предметные беседы-интервью с представителями старшего поколения баптистов Кабаева. В частности, респондент Т. Я. Демяшкина повествует: «До революции 1917 года процветало здесь баптистское село, село Кабаево было зажиточным, в селе не было пьяниц и бездельников. Почти все население села были верующие, вели благочестивый образ жизни, много работали, были богатые» [17]. Респондент Н. А. Адрахманова рассказывает: «Моя мама 1901 года, она была молоканка. В 1918 году маму выдали замуж в баптистскую семью. В это время в селе уже существовала очень большая община баптистов. У Шаргаевых (у дедушки и бабушки свекрови) был большой двухэтажный дом, в нем (пока не было своего дома молитвы) на втором этаже проводились богослужения. <...> В 1920-1930-е годы отец моей свекрови – Шаргаев Иван Федорович был в нашей общине проповедником» [16].

Декрет от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», который впервые в истории России уравнивал все религии, запретил дискриминацию по признаку веры, превращал страну в секуляризованное общество, объявлял о возможности человека исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, стал основанием для так называемого советского законодательства о религиозных культах. При этом каждый последующий правовой акт в области регулирования жизнедеятельности религиозных организаций и их отношений с государством все больше выхолащивал либеральное содержание Декрета, постоянно ограничивая и ужесточая условия осуществления вероисповедной жизни в стране и сужая пределы разрешенного существования религиозных объединений [9].

На начальном этапе своего становления советская власть в вопросе свободы вероисповедания и строительства молитвенных домов дала почти неограниченную свободу нетрадиционным деноминациям, чем последние в полной мере воспользовались. В 1922 г. общины баптистов и молокан Кабаева своими силами начали строить молитвенные дома [16]. Данную информацию подтверждает статья «Кабаевские кулаки» в газете «Завод и пашня», вышедшая в январе 1929 года. В частности, в статье говорится: «Больше половины крестьян села Кабаева – сектанты: баптисты, молокане, евангелисты, субботники и даже хлысты. Все эти общества, включая сюда и христианское, возглавляют кулаки. Баптисты и молокане на лучшем месте села – на Красной площади – имеют две великолепные молельни. Величественная их фигура является как бы насмешкой над школой» [11, с. 2].

Масштабные гонения на верующих Кабаева начались практически одновременно с коллективизацией, о чем вспоминает информатор С. П. Прошина, которая рассказывает, что зажиточных христиан раскулачивали и насильно выслали за Урал, на Дальний Восток, в Среднюю Азию и Казахстан. В результате от нескольких сотен в селе Кабаево осталось два десятка верующих [18]. От преследования со стороны советской власти бежал и пастор баптистской общины Г. Ф. Чекашкин. В книге «Счастье потерянной жизни» исследователь Н. П. Храпов так описывает это событие: «Утро застало всю семью Чекашкиных в слезах: глава семьи уже ехал в поезде на Восток в поисках убежища. Вся семья распалась и долго после того не могла собраться воедино. Скитались по Уралу, пробовали жить на Дальнем Востоке, однако же попали на юг Азии, где и осели на долгие годы» [23, с. 21].

Согласно рассказу респондента Н. А. Адрахмановой, сын Г. Ф. Чекашкина – А. Г. Чекашкин стал пресвитером в Ташкенте. Дочь Андрея Гавриловича Чекашкина Елизавета вышла замуж за автора трилогии «Счастье потерянной жизни» Н. П. Храпова. Как сложилась дальнейшая судьба первого пресвитера Кабаевской общины Г. Ф. Чекашкина, неизвестно. В село Кабаево семья Чекашкиных из ссылки не вернулась [16].

В Среднюю Азию выслали и других баптистов Кабаева, о чем свидетельствует информатор С. П. Прошина: «Батяйкин Тимофей и его жена Батяйкина М. М. жили в достатке, у них было пять детей. Их семью раскулачили; Батяйкину М. М. с детьми выслали в Ташкент, Батяйкина Тимофея забрали ночью, увезли в тюрьму, там он и пропал без вести. Батяйкина М. М. из Ташкента переехала жить в Пензу. Там она и умерла в 1965 году» [18]. Со слов респондента Т. Я. Демяшкиной, верующих насильно выслали не только в Ташкент, но также и в Казахстан [17].

Со слов информатора Н. М. Дешкиной, «верующих забирали в тюрьму из села Турдаки, там же в тюрьме многие и умерли. Мой дедушка рассказывал: он говорил им: –Бегите, спрячьтесь, идут, сейчас будут искать». Раскулачиванием в основном занимались завистники» [18].

По свидетельству баптистов села Кабаево Дубенского района, молитвенные дома у молокан и баптистов стояли рядом, в центре села. Во время коллективизации дом молитвы у баптистов отобрали и передали под сельскую школу. Позже этот дом занял бывший директор этой школы В. Т. Наумкин под собственное жилье. У молокан дом молитвы тоже был отобран, его переоборудовали под свиноводческую ферму. Со слов членов общины, начиная со времени гонений на верующих, баптисты и молокане стали держаться вместе: «Время было страшное, но люди все равно собрания не бросали» [17].

В первые годы советской власти наряду с декларируемой государством свободой религиозной пропаганды осуществлялась и свобода пропаганды антирелигиозной, атеистической. Для расширения последней в 1925 г. был образован «Союз воинствующих безбожников» (СВБ) [10, с. 219]. Но спустя лишь тринадцать лет, в 1938 году, в местной газете «Сталинская трибуна» появляется первая статья, направленная на борьбу с религией. Название статьи соответствует духу времени – «Усилить антирелигиозную пропаганду». В частности, в ней говорилось, что «задача всех добровольных кружков, а особенно кружков СВБ, сейчас заключается в том, чтобы усилить свою работу среди населения, проводить во всех клубах и красных уголках лекции и беседы о вреде религии» [4, с. 2].

С этого времени статьи на антирелигиозные темы стали систематическими. Время выхода первой антирелигиозной статьи в Дубенском районе РМ обращает на себя внимание тем, что реальные гонения на верующих начались гораздо раньше, в одно время с началом сплошной коллективизации. Подтверждением

этих событий служит документ, обнаруженный в Центральном государственном архиве Республики Мордовия (ЦГА РМ) и датированный 3 июля 1932 г. Он составлен в свободной форме, рукописным текстом следующего содержания: «гражданин вашего села Аriskин Алексей Васильевич из-под ареста освобожден» [25, д. 69, л. 9]. Со слов информатора Н. А. Адрахмановой, это тот самый А. В. Аriskин (ее дядя), член баптистской общины в селе Кабаево, сыновья которого впоследствии стали руководителями баптистской и пятидесятнической церквей в указанном селе [16].

С началом массовой коллективизации верующим всех конфессий жить стало очень сложно. Они лишались своего постоянного места жительства, возможности устроиться на хорошо оплачиваемую работу, получить достойное образование, лишались практически всех социальных и политических прав. Например, в документе, озаглавленном как «Список лишенных избирательных прав» от 1928 г. по селу Кабаево, среди «зажиточных кулаков», «бывших провокаторов», «эксплуататоров чужого труда» упоминаются «молоканский поп» Аристов Данила Михайлович, 1865 года рождения, и его жена Матрена [25, д. 2а, л. 5]. Из данного документа следует, что верующие люди лишались политических прав и, в частности, права участвовать в выборных мероприятиях, избирать и быть избранными.

В феврале 1938 г. была проведена районная конференция СВБ, на которой были подведены промежуточные результаты её работы: «Делегаты указывали, что оргкомитет СВБ совершенно бездействовал, не вел живое руководство над низовыми организациями СВБ, не высылал конкретные задания по части проведения конкретной работы. Председатель районного организационного комитета СВБ тов. Сульдина заставляла председателей низовых организаций посылать в РК ВКП(б) очковитательские докладные записки о работе, которая на самом деле фактически не проведена. Под носом партийной организации свиносовхоза порядочное время был во главе ячейки СВБ некий Сурков, который сам возглавлял сектантскую группу» [3, с. 1]. Данная статья фактически свидетельствует, что в Кабаево антирелигиозная работа носила формальный характер, что, вероятно, не в последнюю очередь было связано с тем, что у многих «борцов с религией» были верующие родственники из различных конфессий. Примечательно, что рассматриваемый критический материал был опубликован в период отчета администрации Дубенского райисполкома МАССР перед ЦИК МАССР, в котором констатировалось: «Президиум Дубенского райисполкома [сообщает] о том, что действующих религиозных объединений в районе не имеется. Председатель РИКа – Чинаев. И.о. секретаря РИКа – Алушкин. Протокол № 063 от 3 января 1938 г.» [25, д. 2а, л. 8].

В послевоенное время давление на верующих Кабаева со стороны местных властей существенно ослабло, что отражало соответствующие коррективы в политике советской власти в отношении конфессий в масштабах всей страны. Например, информатор Т. Я. Демяшкина вспоминает, что детям молитвенные собрания посещать не запрещали, по вечерам были молодежные спевки [17]. Она же сообщает, что детей протестантов в пионеры и комсомол принимали без препятствий. Но имели место случаи, когда сами протестанты не желали вступать в пионеры, комсомол и партию. Наиболее строго с этим дело обстоит у субботников, которые в пионеры и комсомол вступать отказывались категорически [Там же].

В целом положение евангельских христиан-баптистов в послевоенное время можно характеризовать как стабильное. Хотя ими не было достигнуто каких-то выдающихся успехов в борьбе за молодежь, в сложившихся условиях и в сравнении с другими конфессиями необходимо признать, что преемственность данной религиозной культуры была обеспечена [19].

С 1948 г. началась официальная регистрация церквей различных деноминаций. Со слов информатора Н. А. Адрахмановой, община евангельских христиан-баптистов была зарегистрирована в Союзе ЕХБ в г. Москве. Но документы на регистрацию в общине не сохранились [16].

Деятельность баптистов в рассматриваемый период нашла отражение в местной прессе. Например, в газете «Сталинская трибуна» в статье «Выше уровень лекционной пропаганды» говорилось: «В районе в некоторых селениях все еще живучи религиозные предрассудки, особенно в Кочкурове, Кабаево, Кайбичеве. Здесь некоторая часть населения посещает баптистскую церковь, справляет религиозные культы. По вечерам девушки не ходят в клуб, считая это большим грехом» [20, с. 2].

В начале 1960-х гг. в ВСЕХБ произошло разделение на христиан веры евангельской (пятидесятников) и евангельских христиан-баптистов. Данное разделение затронуло и общину баптистов в селе Кабаево. Часть прихожан баптистской церкви ушла к пятидесятникам (христианам веры евангельской). Общину возглавил бывший баптист, родной брат пресвитера баптистской общины, Аriskин Николай Алексеевич.

В 1960-1970-е гг., когда советская пропаганда усилила борьбу с религией и верующими, баптисты и молокане, пятидесятники и субботники села Кабаева продолжали тайно собираться на богослужения, которые проходили у них по домам. Верующие снова стали подвергаться оскорблениям со стороны односельчан, их обзывали богомолами, баптистами, сектантами и т.д. Со слов лидера общины Т. Я. Демяшкиной, в это время баптистская церковь насчитывала до 30 человек [17].

Служителей баптистов и пятидесятников вызывали в сельсовет и «беседовали», т.е. всячески угрожали, требовали не собираться на богослужения в воскресные и христианские праздничные дни.

Чтобы достичь поставленной цели, советские работники часто шли на хитрость. Об одном из случаев, произошедших в 1970-х гг., рассказала диакониса общины Т. Я. Демяшкина. В Алатыре на собрание пришел якобы «обиженный на власть» человек. Говорит, пишите письмо в Америку о том, что вас обижают. Заверил, что знает, как переправить письмо за рубеж. В скором времени письмо было написано. С этим письмом на собрание пришла милиция и вся администрация района, с криками и вопросами: «Вам что, в Советском Союзе плохо живется?». Собрание было закрыто, руководитель арестован [Там же].

Арискина Андрея Алексеевича, бывшего пастором кабаевской общины баптистов в 1969-1984 гг., постоянно вызывали в сельский совет – требовали «отречься от Бога», прекратить богослужения. По воспоминаниям его дочери, Н. А. Адрахмановой, он в таких случаях отвечал: «Я до войны был верующим, на войне был верующим и сейчас от Бога и от веры не отрекусь» [16].

Антирелигиозная пропаганда в селах Кабаево и Турдаки Дубенского района МАССР еще более усилилась в начале 1970-х гг. Например, местный корреспондент, учитель истории Кабаевской средней школы С. Бровцева писала следующее: «Пять матерей учащихся являются членами секты пятидесятников. Хотя их дети активно участвуют в жизни школы, в работе пионерской организации, жизнерадостны... Но вот в доме родителей Грызуновых (с. Турдаки) нередко собираются сектанты, и при этом присутствуют дети. Это вызывает тревогу всего коллектива школы. В ближайшее время для родителей будет проведена лекция на тему «Баптизм и баптисты»» [5, с. 2].

В данный период имели место ситуации, когда отдельные сельчане вели антирелигиозную пропаганду, но сами при этом оставались воцерквленными верующими. Одним из примеров подобного поведения служит статья в местной газете «Новая жизнь», в которой, в частности, говорилось: «Как может вести атеистическую работу среди молодежи села Морга секретарь цеховой молодежной организации Гулягин Виктор Семенович, когда он сам в июле текущего года обвенчался в церкви?» [1, с. 2]. В связи с просочившейся в прессу данной информацией в сентябре 1973 г. Гулягин В. С. был исключен из комсомола.

Тем не менее сохранились документы, подтверждающие, что в 1970-80-е гг. на территории Дубенского района остались небольшие группы верующих христиан протестантского вероисповедания. Примером может служить справка за 1979-1980 гг., данная райсоветом в Дубенский райком КПСС: «Районная комиссия в своей деятельности осуществляет контроль за сектантскими группами в с. Кабаево, на территории которого действует 4 группы (баптисты, пятидесятники, субботники (жиды), молокане). Согласно приложенных списков в селе Кабаево: Пятидесятников – 19 человек, руководитель группы Арискин Николай Алексеевич; Субботников (жиды) – 3 человека, руководитель группы Слугина Софья Григорьевна; Баптистов – 22 человека, руководитель группы Арискин Андрей Алексеевич; Молокан – 15 человек, руководитель группы Дешкина М. И. Нарушений законодательства о культах в районе не наблюдается. Председатель комиссии Н. Аверкин» [24, д. 915, л. 10].

При анализе антирелигиозных статей и отчетов различных партийных, комсомольских и иных групп, объединившихся в одну команду по антирелигиозной пропаганде в Дубенском районе, обращает на себя внимание тот факт, что одни и те же статьи переписываются друг у друга и снова отдаются в печать. Можно сделать вывод, что авторы антирелигиозных статей не стремились буквально изжить тягу своих земляков к вере в Бога, но при этом стремились показать свое участие в борьбе с верующими, как того требовала советская система и пропаганда.

При этом из СМИ советского периода мы узнаем, что показатели крещения как детей, так и взрослых, венчания и погребения по церковным обрядам с каждым годом только увеличивались. Например, в 1975 году число родившихся составило 248, из них 89 было окрещено. В 1975 году из 247 зарегистрированных браков 20 регистрировались в церкви. И это все были члены комсомольских организаций, согласно данным второго секретаря Дубенского райкома комсомола Ю. П. Никитина, приведенным в статье «Борьба с религией – задача молодежи». Далее в той же статье отмечается: «Педагогический коллектив успешно ведет индивидуальную работу среди учащихся, которые попали под религиозное влияние своих родителей. <...> Раньше, по словам старожил, в село приезжали лекторы из Саранска, Дубенок, читали лекции на антирелигиозные темы. За последние десять лет такие лекторы в село не приезжали. Бывают у нас международники. Желательно, чтобы и атеисты нас не забывали» [14, с. 2].

Создающуюся тенденцию лжи, беспомощности, очковитирательства и понимания бессмысленности борьбы с верующими подтверждает еще одна статья в местной газете – «Особенности атеистической пропаганды». Автор статьи П. Авдоничев прямо обличает партийных и комсомольских работников в «халатности»: «Недостаточно наступательную, принципиальную позицию в атеистической работе занимают некоторые первичные партийные и комсомольские организации. Вместо комплексного подхода мы часто видим подход формальный» [2, с. 2].

После смерти пастора А. А. Арискина в 1984 г. пресвитера у баптистов села Кабаево больше не было. Данные обязанности взяла на себя активная христианка в четвертом поколении Т. Я. Демяшкина, приехавшая в послевоенное время из Баку (как неоднократно указывалось выше, одна из информаторов автора статьи). Глубокая набожность, всецелая посвященность в христианство позволили ей обрести высокий авторитет среди прихожан общины, и последующие почти тридцать лет она являлась лидером общины, хотя в диаконы так и не была рукоположена.

Во второй половине 1970-х и начале 1980-х гг. Кабаево несколько раз посещал старший пресвитер по Пензенской области и Мордовской АССР Ульяновский Петр Михайлович. Община вела с ним активную переписку, о чем свидетельствуют сохранившиеся письма и поздравления с христианскими праздниками. О принадлежности общины к Союзу ЕХБ СССР мы узнаем из письма уполномоченному по делам религий при Пензенском облисполкоме Васягину А. С. по поводу просьбы провести семинар-совещание со служителями церквей ЕХБ Пензенской, Горьковской, Кировской областей и Марийской, Мордовской, Татарской, Удмуртской, Чувашской АССР в городе Пензе 25-26 июня 1982 г. Среди четырех служителей от Мордовской АССР упоминается и служитель Кабаевской церкви Арискин А. А. [6, д. 102, л. 90]. Из вышеупомянутого документа мы можем сделать вывод, что баптистская церковь села Кабаево в последние десятилетия советской власти имела тесные связи с общинами соседних регионов, занималась активной благотворительной деятельностью, посылая

денежные средства не только в Москву во ВСЕХБ, но и в Фонд мира, районные больницы, дом престарелых, детский дом и интернат, учреждения мест лишения свободы, различные благотворительные фонды. Это подтверждает большое количество различных почтовых квитанций, хранящихся в архиве данной общины.

С 1984 г. Кабаевскую общину баптистов с причастием и наставлением регулярно посещал пастор церкви ЕХБ из Саранска Козлов П. А. После его смерти в 2006 г. опеку над общиной взяла на себя церковь ЕХБ г. Саранска «Новая жизнь», возглавляемая пастором Высоцким В. Е.

Таким образом, на примере истории локальных протестантских общин села Кабаево можно проследить основные тенденции истории протестантизма в СССР, которая характеризовалась различной степенью давления и антирелигиозных гонений со стороны советской власти [21, с. 209-212]. Протестантские общины в Кабаево представлены и в настоящее время, став неотъемлемым элементом конфессионального ландшафта современной Мордовии.

Список литературы

1. **Авдонищев П.** Атеистическое воспитание на уровне современных требований // Новая жизнь: газета Дубенского райкома КПСС и районного совета депутатов трудящихся Мордовской АССР. 1973. 16 августа.
2. **Авдонищев П.** Особенности атеистической пропаганды // Новая жизнь: газета Дубенского райкома КПСС и районного совета депутатов трудящихся Мордовской АССР. 1978. 5 января.
3. **А. С.** Районная конференция СВБ // Сталинская трибуна: орган Дубенского РК ВКП(б) и РИКа Мордовской АССР. 1938. 19 февраля.
4. **А. С.** Усилить антирелигиозную пропаганду // Сталинская трибуна: орган Дубенского РК ВКП(б) и РИКа Мордовской АССР. 1938. 6 января.
5. **Бровцева С.** Атеистическое воспитание в школе // Новая жизнь: газета Дубенского райкома КПСС и районного совета депутатов трудящихся Мордовской АССР. 1972. 8 апреля.
6. **Государственный архив Пензенской области (ГАПО).** Ф. Р-2392. Оп. 1.
7. **Зорькин Н. И.** Кабаево – село хлебопашцев, садоводов и мастеровых. Саранск: Мордов. книж. изд-во, 1986. 96 с.
8. **Ильин В.** Страница для верующих // Новая жизнь: газета Дубенского района Мордовской АССР. 1991. 26 декабря.
9. **Иошкин М. В.** Евангельские христиане-баптисты и их влияние на молодежь в конце 1950-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 2. Ч. 1. С. 77-79.
10. **История евангельских христиан-баптистов в СССР.** М.: Изд-во ВСЕХБ, 1989. 624 с.
11. **Кабаевские кулаки** // Завод и пашня. 1929. 19 января.
12. **Ливанов Ф. В.** Раскольники и острожники. СПб., 1873. Т. IV. 504 с.
13. **Материалы II Всесоюзного съезда воинствующих безбожников 1929 г.** М.: Изд-во ВСЕХБ, 1989. 624 с.
14. **Никитин Ю. П.** Борьба с религией – задача молодежи // Новая жизнь: газета Дубенского райкома КПСС и районного совета депутатов трудящихся Мордовской АССР. 1976. 16 марта.
15. **Основы марксизма-ленинизма** / под ред. Ф. Вейнберг и Г. Курбатова. М., 1960. 775 с.
16. **Полевой материал автора.** Информатор Н. А. Адрахманова. Интервью записано в с. Кабаево Дубенского района Республики Мордовия 11 ноября 2013 г.
17. **Полевой материал автора.** Информатор Т. Я. Демьяшкина. Интервью записано в с. Кабаево Дубенского района Республики Мордовия 2 февраля 2013 г.
18. **Полевой материал автора.** Информаторы Н. М. Дешкина и С. П. Прошина. Интервью записано в с. Кабаево Дубенского района Республики Мордовия 11 августа 2013 г.
19. **Сосковец Л. И.** Антирелигиозные практики Советского государства: цели, структура, этапы, средства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9. Ч. 2. С. 178-172.
20. **Филилеев Н.** Выше уровень лекционной пропаганды // Сталинская трибуна: газета Дубенского РК КПСС и райсовета депутатов трудящихся Мордовской АССР. 1952. 11 декабря.
21. **Храмов С. В.** Протестантизм на территории Мордовии в советский период (на материалах Краснослободского района) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39). Ч. I. С. 209-212.
22. **Храпов Н. П.** Биография. М.: Протестант, 1993. 96 с.
23. **Храпов Н. П.** Счастье потерянной жизни: трилогия. М.: Протестант, 1990. Кн. II. 320 с.
24. **Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ).** Ф. Р-1083. Оп. 1.
25. **ЦГА РМ.** Ф. Р-1907. Оп. 1.

HISTORICAL AND CULTURAL PHENOMENON OF PROTESTANT COMMUNITIES IN VILLAGE KABAEVO

Khramov Sergei Vladimirovich

*Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evsevev
hramser@mail.ru*

The article analyzes the activity of the Evangelical Christians-Baptists, Molokans, Seventh-Day Adventists, Christians of Evangelical Faith (Pentecostals) in the village Kabaev of Dubenky district of the Republic of Mordovia during the soviet period. It is concluded that the Protestant denominations of the village were subjected to certain persecutions by the soviet authorities in the mainstream of atheistic policy from 1918 till 1991. This, in turn, led to the slow and difficult nature of the revival of the Protestant communities in the village Kabaev during the post-soviet period.

Key words and phrases: Protestantism; Mordovia; Baptists; Molokans; Seventh-Day Adventists; Pentecostals; soviet period; atheism.